

Shawn Cohen

**COLLEGE GIRL,
MISSING**

**The True Story of How a Young Woman
Disappeared in Plain Sight**

Шон Козн

ПРОПАВШАЯ:
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ
ЛОРЕН СПИРЕР

Правдивая история о том,
как студентка исчезла у всех на виду

Издательство АСТ
Москва

УДК 343.9
ББК 67.51
К76

Печатается с разрешения литературных агентств
Greene and Heaton Ltd. и Andrew Nurnberg

Шон Коэн.

К76 Пропавшая: Исчезновение Лорен Спирер. Правдивая история о том, как студентка исчезла у всех на виду / Шон Коэн. Перевод Захватова О. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 240 с. — (Криминология на пальцах).

ISBN 978-5-17-174120-4

В ту ночь исчезла девушка, чья жизнь только начинала расцветать. «Пропавшая: Исчезновение Лорен Спирер» — это не просто книга, это глубокое погружение в мрак человеческой души, в загадку, которая заставила общество содрогнуться от ужаса и недоумения.

Журналист, посвятивший годы расследованию этого шокирующего дела, раскрывает перед читателем завесу тайны, используя ранее не опубликованные материалы и свидетельства, которые могут изменить всё. Каждая страница — это шаг по лабиринту лжи и правды, где каждый персонаж, каждая деталь имеет значение. Мы станем свидетелями того, как одна ночь может разрушить жизнь.

Книга предлагает не только хронологию событий, но и глубокий анализ человеческих отношений, страха и борьбы за справедливость. Вместе с автором вы пройдёте по следам Лорен, ощутив на себе тяжесть вопросов, которые остаются без ответов. Что произошло той ночью? Кто может быть виновен в её исчезновении?

«Пропавшая: Исчезновение Лорен Спирер» — это не просто трукрайм, это призыв к вниманию, к пониманию и к действию. Откройте эту книгу, и вместе с героями — реально существующими людьми — пройдите путь, полный интриг, загадок и тайн расследования.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-17-174120-4

© 2024 by Shawn Cohen
© Cover design by Sourcebooks, 2024
© Cover design by Pete Garceau
© Cover images EQRoy/Shutterstock
© ООО «Издательство АСТ», 2025

«Шон Коэн предлагает читателю поминутную реконструкцию вечера, когда Лорен Спирер видели в последний раз. Попутно он раскрывает новую информацию, демонстрируя непревзойденные навыки репортерской работы. От этой книги невозможно оторваться».

Джон Глэтт, автор бестселлеров *New York Times*

«В книге изложена душераздирающая история, столкнуться с которой боится каждый родитель: ребенок без вести пропал, и никто не знает, куда он исчез. Очевидно, что его нет в живых, но при этом виновный до сих пор не найден и не наказан. У семьи даже нет возможности должным с ней попрощаться и оплакать свое горе — это самое страшное, что только может пережить родитель. Шон Коэн становится неотъемлемой частью этой истории. Вы всем сердцем будете сопереживать Спирерам, начиная с первого телефонного звонка, сообщившего о пропаже Лорен, и заканчивая нынешним годом. Годом, где ответов до сих пор нет. Коэн проливает свет на события той ночи, после которой Лорен больше не видели».

Дэвид Кроу, автор книги «Бледнолицая ложь»
(*The Pale-Faced Lie*)

«Исчезновение Лорен Спирер» — это уникальное журналистское расследование. В своем захватывающем повествовании о реальном преступлении Шон Коэн отправляет читателей в горестное, запутанное путешествие, в ходе которого пытается выяснить, что же произошло с Лорен Спирер, исчезнувшей в 2011 году. В этой душераздирающей тайне Коэн обнаруживает множество новых улик, разрушает почти непроницаемые стены молчания и упорно преследует людей, которые могли быть причастны к страшному преступлению».

Кейси Шерман, автор бестселлеров *New York Times* «Адский город» (*Helltown*) и «Убийство в Голливуде» (*A Murder in Hollywood*).

*Книга содержит сведения,
которые ранее не предавались огласке.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Семья Спирер с нетерпением ждала возвращения своей дочери домой на летние каникулы. Но вдруг им поступил звонок. Лорен, второкурсница Университета Индианы, отправилась с друзьями на вечеринку, которая впоследствии обернулась полной неразберихой. Ранним утром 3 июня 2011 Лорен Спирер исчезла.

Новость повергла ее родителей в шок.

Все лето Роберт и Шарлин провели в Индиане, занимаясь поисками двадцатилетней дочери, но все их попытки так и не увенчались успехом — домой в Эджмонт, свой родной город в северном пригороде Нью-Йорка, они вернулись без нее.

Отныне жизнь родителей превратилась в кошмар: дневные страдания перетекали в бессонные ночи и нескончаемые размышления о событиях той роковой ночи. Они знали, что их дочь *не просто* исчезла; с ней произошло нечто ужасное.

Все это время они продолжали искать ответы, дав себе слово не сдаваться даже после прекращения полицейского расследования. Дни сменялись неделями, месяцами и годами, но никаких подвижек так и не происходило.

С делом Спирер я был знаком с самого начала: я работал старшим репортером отдела криминальной хро-

ники в местной газете *Journal News* в округе Уэстчестер, Нью-Йорк, и освещал исчезновение Лорен. В 2011 году я обнаружил новость о ее пропаже, а потом отправился в Индиану, чтобы начать поиски истины.

Почти десять лет спустя, одним погожим августовским вечером, Спиреры пригласили меня на ужин в свой уютный дом. Построенный в тюдоровском стиле, он располагался на лесистом холме с видом на железнодорожную станцию Скарсдейл. В этом доме и выросла Лорен.

К тому моменту расследование уже несколько лет как затихло, да и я давно уволился из *Journal News*. Тишина продолжалась до тех пор, пока я не обратился к Спирерам с новым смелым предложением — возобновить дело Лорен.

Роберт и Шарлин с опаской относились к предложениям любых новостных агентств участвовать в бессмысленных проектах. Но я заверил их, что моя цель — это не очередной юбилейный репортаж, а серьезное, скрупулезное расследование, включающее повторные интервью с ключевыми фигурантами, поиск улик и новой информации. Меня не интересовала новостная статья. Я хотел написать книгу и наконец-то рассказать настоящую историю жизни и исчезновения Лорен.

Но чтобы осуществить задуманное, мне требовалась их помощь.

До сих пор Спиреры отказывались разглашать известные им подробности, в первую очередь из-за недоверия к СМИ, которые могли навредить всем участникам процесса. Именно по этой причине я постарался объяснить, что для дальнейшего продвижения в деле им придется максимально открыться, принять меня в свой мир и позволить ознакомиться с материалами, накопленными в ходе их негласного расследования.

Согласие они дали относительно недавно — в общем-то ужин в их доме и стал для меня отправной точкой. Наконец у меня появилась возможность побеседовать с Робом и Шарлин, заново обсудить детали, взглянуть на дело свежими глазами и подробно расспросить о их дочери. Это был крайне важный момент — выяснить как можно больше информации о девушке, о которой я столько писал, но никогда не встречал лично.

Мы расположились за столом в гостиной. На втором этаже, прямо над нами, находилась спальня Лорен — святилище, где родители по-прежнему ощущали присутствие дочери. Комната оставалась нетронутой с момента ее исчезновения. На полках, наряду с кубками за успехи в футболе и лакроссе, стояла целая коллекция *Hello Kitty* (фигурки кошек с красными бантами на ушах); лежали подвески, наклейки, леденцы на палочках; стояла бутылка с водой и даже аппарат для приготовления попкорна.

Доска для заметок изобиловала фотографиями с изображением Лорен и ее друзей; книжный шкаф ломился от книг о Гарри Поттере и школьных ежегодников. Один из них, выпущенный в 2009 году, включал страницу с посланием от родителей — коллаж из ее детских фотографий с цитатой Ральфа Уолдо Эмерсона: *«Не иди туда, где проходит тропа; иди туда, где нет дороги, и оставь там свой след»*.

Внезапно меня посетила мысль: *«А ведь за все годы знакомства со Спирерами я впервые увидел их дом изнутри»*. Впрочем, это неудивительно, учитывая историю нашего знакомства.

С тех пор прошло много времени, и сейчас наша первая встреча уже вспоминается с улыбкой. Но на тот момент было далеко не до шуток.

Мы познакомились на улицах Блумингтона спустя несколько дней после исчезновения Лорен. Роб, будучи настоящим отцом и защитником семейства, набросился на меня с обвинениями, когда я разгласил информацию о видеозаписи, где отчетливо видно, как его дочь выходила из квартиры в компании молодого человека, с которым она не состояла в романтических отношениях.

— Не мешайте полиции вести расследование! — кричал Роб.

Впоследствии, когда до меня дошла информация о запрещенных препаратах, которые употребляла Лорен в тот злополучный вечер, Роб позвонил моему редактору и пригрозил подать в суд, если я разглашу эти сведения.

Родители Лорен воспринимали меня как угрозу, потому что я публиковал нелестные подробности о поведении их дочери, и эти детали доставляли им массу неудобств. Спиреры, загнанные в ловушку самого страшного кошмара, считали, что я вмешивался не в свое дело и ранил их чувства. По их мнению, скрупулезное изучение поступков Лорен было равносильно обвинению жертвы.

Впрочем, с течением времени они все-таки оценили мою напористость: ведь, в конце концов, мы преследовали одну и ту же цель: добиться правды. И у меня была возможность докопаться до истины, поскольку я, как истинный журналист, не скрывал подробностей дела, называл имена и оказывал давление на «заинтересованных лиц», которые находились вместе с Лорен до момента ее исчезновения.

С годами мы становились ближе — напряженные интервью постепенно переросли в душевные беседы. Мы стали общаться не только на тему расследования,

но и о жизни в целом. В итоге мы сблизились настолько, что Роб и Шарлин, растившие двух дочерей в том же пригороде, где я сам вырос, стали для меня семьей — пусть и не по крови, но по общей трагедии.

На ужин Шарлин приготовила любимое блюдо семьи — пасту «Болоньезе». Закончив с вкусной трапезой, они с Робом поднялись на второй этаж, достали из коробок бумаги и фотографии, а потом вернулись и разложили их рядом с моей тарелкой.

Обратив мое внимание на фотографии, развешанные на стенах комнаты, Шарлин указала на одну из них — ту, где юная Лорен в лагере «Таванда» играла в футбол. На снимке она запечатлена в моменте погони за мячом: ее белокурые волосы собраны в хвост, язык высунут и прижат к щеке.

Шарлин улыбнулась, прищурился глаза:

— Врач запретил Лорен играть в футбол, как и другие физические нагрузки. Но она все равно не слушалась.

— Уж если она играла, то играла на все сто процентов, — подхватил Роб. — Выйдя на поле, она всецело отдавалась матчу: врезалась в игроков, выбивала мяч за пределы площадки — такова была ее манера.

В восьмилетнем возрасте Лорен отправилась в лагерь вместе со своей старшей сестрой Ребеккой.

— Я никогда не увлекалась походами и даже не понимаю, за что так любят лагерь, — смеясь, покачала головой Шарлин. — Но Лорен их обожала. Она всегда говорила: *«Я живу девять месяцев ради этих трех»*.

— Вот только смена, к сожалению, длилась не три месяца, — продолжил Роб, отметив, что лагерь работал всего семь недель.

Родители Лорен поделились яркими воспоминаниями о решительном настрое их дочери участвовать

в проекте *Habitat for Humanity* («Жилье для человечества») — программе по восстановлению жилья в Новом Орлеане после урагана «Катрина».

— Я чуть не расплакался, когда она рассказала. Я так гордился дочерью, — поделился Роб.

В ту поездку он отправился вместе с Лорен. Роб показал мне фотографию, где он, обняв дочь, радостно улыбался, стоя на ступеньках недавно построенного дома.

Но тут атмосфера резко изменилась. Ностальгия сменилась тревогой.

Мы заговорили о ребятах, с которыми Лорен познакомилась в «Таванде». О тех, с кем впоследствии она поступила в Университет Индианы. Одна из них стала ее лучшей подругой и соседкой по комнате. Другой — ее парнем.

— Я всегда знала его только под одним именем — Вульф, — заметила Шарлин. — Когда мы познакомились, он показался мне милым. Было видно, что Лорен ему небезразлична.

— Он был вежлив, — подхватил Роб.

— Да, это так, — согласилась Шарлин.

— Он хорошо одевался — не как бродяга, — добавил Роб.

Когда Джесси и Лорен только начали встречаться, Спиреры были рады юноше. Вот только гармония продлилась недолго.

— Они без конца ругались по телефону, — вспомнил Роб. — Не каждый раз, конечно, но довольно часто. Джесси звонил, начинал кричать, а она его успокаивала.

— Мне кажется, Лорен отстаивала свою точку зрения, — отметила Шарлин. — Они то любили друг друга, то ненавидели. Когда дела шли хорошо, ребята жили дружно, но если отношения портились, то начинался бедлам.

Еще больше их отношения осложнились весной 2011 года, когда Лорен училась на втором курсе Университета Индианы, а Джесси — на последнем. В дни, предшествовавшие событиям 3 июня, у пары возник конфликт. И, как это обычно и происходило, Лорен стала подпускать к себе других парней.

— Он только начал отходить от последней ссоры, — рассказывал Роб. — За несколько дней до конфликта Лорен провела выходные с другими парнями. Один из них ее целовал — это со слов приятелей Джесси, — а другой хотел заняться с ней сексом. С какой-то стороны Вульфа можно понять: если тебе нравится девушка, как еще ты отреагируешь на подобные истории?

Со слов Шарлин, в последний раз она разговаривала с дочерью во второй половине дня того рокового июньского четверга и ничего необычного из беседы не услышала. Лорен рассказала, что планировала поужинать с приятелями, которые приехали в Блумингтон.

— «Вечером ужинаю с друзьями. Уже посмотрела меню», — повторила Шарлин сообщение Лорен. — Я ответила ей: «Здорово. Хорошего вечера!»

Однако этим планам не суждено было сбыться. Как и планам на свидание с Джесси.

— Вульф утверждал, что они договорились о встрече после баскетбольного матча, но Лорен так и не ответила на его сообщение, — поделилась Шарлин.

В тот вечер в доме Спиреров мы просмотрели некоторые материалы, собранные частными детективами, которые годами пытались распутать дело и устранить упущения полиции. Их возмущали многочисленные пробелы в деле и отказ от сотрудничества со стороны студентов университета, которых Лорен когда-то считала друзьями.